

ГОДЫ И ЛЮДИ

СЛЕД В ЖИЗНИ

Всегда, когда мне приходилось слышать о Зое Николаевне Мироновой и Павле Петровиче Михайлове, я по-хорошему завидовала этой семье. Их жизнь связана с искусством. И еще архитектурой, близко, как мне кажется, примыкающей к миру прекрасного.

И вот я у них в гостях. Хозяева щедры, охотно рассказывают о тех далеких годах, о своих встречах с известными людьми литературы, театра.

С волнением держу небольшой, пожелтевший от времени листок. Это реликвия. Блок, Мендельштам, Рейснер, Прокофьев, Гумилев, Шапошников, Городецкий, Слезкин — все они, члены Петербургского литературного общества «Медный всадник» — оставили свои подписи на нем. Павел Петрович был секретарем общества.

— Собирались мы обычно в доме Л. Рейснера. Спорили, читали стихи, — вспоминает он. — Именно тогда она прочла нам свое знаменитое «О кровавых шариках». Выступал со своими стихами и Блок. Но с ним я впервые познакомился в театре...

Театральная жизнь Павла Петровича началась в Петербурге со школы Давыдова. Правда, кончить ее не пришлось: исключили за распространение социал-демократической литературы. За это же был преследуем и потом, сидел в тюрьме.

Работа в Александринском театре, в Самаре, Армавире, Ставрополе и опять — Петербурге, в театре Яворской, по ее личному приглашению. Любимые роли: Сатин — «На дне», Кречинский в «Свадьбе Кречинского», Тихон в «Грозе», городничий в «Ревизоре». В пьесе «Мадам Санджэн» довелось играть вместе с Л. Б. Яворской и Адельгельмом.

Ищущему актеру очень хотелось попробовать себя в режиссуре. Но это удалось осуществить только после Великой Октябрьской революции. В 1922 — 1924 гг. Павел Петрович — ре-

жиссер театрального коллектива им. В. Н. Давыдова. В этом коллективе работали такие замечательные мастера русской сцены, как Б. Р. Оболенский, П. В. Самойлов и др.

— Павел Петрович, — спрашиваю я, — вы ведь, кажется, встречались с Ермоловой?

— Да. И он кладет на стол конверт. Это письмо знаменитой актрисы молодому тогда актеру. Коротень-

кое, всего на страничку, но письмо-откровение. «Артистка кончилась, — писала Мария Николаевна. — Ни писать, ни читать нет сил. Простите, что не могу быть полезной. Спасибо за память». Ермолова была очень больна.

Это последняя весточка. А встреча с ней состоялась раньше.

— После спектакля «Стакан воды», где главную роль исполнила Мария Николаевна, — говорит Павел Петрович, — Южин повел и представил меня ей. Это было в 1915 г. Актриса очень тепло приняла меня. Расспросила о том, какую помощь оказывают артисты раненым солдатам, подробно о моей работе...

Несколько интересных документов, в том числе и экспромт Курпина, Павел Петрович и Зоя Николаевна передали в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина и Ленинградский Пушкинский музей.

Реликвий, реликвий... Через стереоскоп вижу несколько удивительных кадров. Вот великолепный, прямо воздушный портал здания и др. Это уже работа Зои Николаевны, в совсем недавнем прошлом главного архитектора нашего города. В институт учить-

ся она пришла в очень трудное время — перед началом первой мировой войны. Девочек тогда мало училось, а в строительном их вообще почти не было. Доходило даже до того, что студентки существовали чуть ли не на средства архитекторов — сторонников женского образования.

— И работали по вечерам, — вспоминает Зоя Николаевна. — После занятий мы с подружкой шли в проектную мастерскую Малевича или грузить дрова. Зато в награду — слушали интереснейшие лекции Торпова, архитекторов Морковникова, Сухова, Ноаковского.

Однажды обстоятельство так сложилось, что надо было уходить из института. Нечем было платить за учебу. Пришла уж за документами и вдруг узнает, что уплачено. Оказалось, деньги внес Морковников.

С 1917 года Зоя Николаевна начала работать архитектором. Сразу после защиты диплома назначили начальником строительного отдела в Чистополе. А потом работа в разных городах.

Десятки лет отданы нелегкому труду — архитектуре. Рассматриваем альбом. Множество фото-

графий улиц, домов. В них вся жизнь Зои Николаевны. Ни разу не пожалела она о выбранном пути, хотя в юности и хотела стать певицей.

В настоящее время Зоя Николаевна и Павел Петрович находятся на заслуженном отдыхе. Зоя Николаевна совсем недавно, на 71-м году ушла на пенсию из отдела архитектуры — болезнь заставила.

Но и теперь вы редко застанете их дома. У каждого свои дела. Павел Петрович, наверное, с начала организации народного университета культуры является его ректором. А Зоя Николаевна не устает раскрывать тайны архитектурного мастерства молодым.

И по вечерам в этой семье гости. Часто бывает молодежь, которая, как эстафету, принимает знания и опыт этих людей.

Нелегкая, но завидная судьба. Неохотно ухожу из этой семьи, благодарю за вечер. Доброго здоровья Вам, Зоя Николаевна и Павел Петрович!

Н. Завьялова,
студентка МГУ.

На снимке: Зоя Николаевна Миронова и Павел Петрович Михайлов. Фото М. Юркова.

